

УДК 343.163

КОНСТИТУЦИОННОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ ПОЛНОМОЧИЙ ПРОКУРАТУРЫ ВНЕ СФЕРЫ УГОЛОВНОЙ ЮСТИЦИИ: ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Марина СТЕФАНЧУК,
кандидат юридических наук,
профессор кафедры административно-правовых дисциплин
Национальной академии прокуратуры Украины

SUMMARY

The foreign countries experience of constitutional law regulation of powers of prosecution services outside the criminal justice system was researched in the article. Given the European integration hopes of Ukraine and constitutional reform extending in Ukraine, a study of legal regulation of the powers of public prosecution in the Constitutions of the States Parties of the Council of Europe. The results of this is revealed that no single model or standards in this area. By the results of the legal analysis of the provisions of the Basic Laws of the vast majority of member states of the Council of Europe, was concluded no strict definition of the main activities of the prosecution, including outside the criminal justice system. The legislator granted the rights of their flexible definition in special laws. The doctrinal views, and also the promising directions for further scientific research in the area studied issues was researched in the article.

Key words: prosecutor's office, functions of the prosecutor's office, powers of the prosecutor's office outside the criminal justice, constitutional regulation.

АННОТАЦИЯ

В статье отображен опыт зарубежных стран по конституционному закреплению полномочий прокуратуры вне сферы уголовной юстиции. Учитывая евроинтеграционные стремления Украины и конституционную реформу, проходящую в Украине, проведено исследование правовой регламентации полномочий прокуратуры в конституциях государств-участников Совета Европы, по результатам которого установлено, что нет единой модели или стандартов в этой сфере. По результатам правового анализа положений Основных законов подавляющего большинства государств-участников Совета Европы сделан вывод об отсутствии жесткого определения основных направлений деятельности прокуратуры, в том числе вне сферы уголовной юстиции, с предоставлением законодателю права их гибкого определения в специальных законах; освещены доктринальные взгляды, а также определены перспективные направления дальнейших научных исследований в сфере исследуемых вопросов.

Ключевые слова: прокуратура, функции прокуратуры, полномочия прокуратуры вне сферы уголовной юстиции, конституционное закрепление.

Постановка проблемы. Процесс реформирования прокуратуры Украины, который происходит уже довольно длительный период, на современном этапе характеризуется принятием нового Закона Украины «О прокуратуре» от 14 октября 2014 года (далее – Закон) [1]. Правовой анализ положений указанного Закона свидетельствует о значительном сокращении полномочий прокуратуры Украины вне сферы уголовного юстиции, что обусловлено отменой полномочий прокурора по выполнению так называемой функции «общего надзора». Это является результатом выполнения Украиной своих обязательств перед Советом Европы, в частности по изменению роли и функций прокуратуры Украины (особенно в отношении осуществления общего надзора за соблюдением законности) на пути превращения этого института в орган, который будет отвечать принципам Совета Европы [2]. Анализируя положения Закона, есть все основания утверждать, что единственная функция прокуратуры Украины, которая в перспективе будет определять полномочия прокуратуры Украины вне сферы уголовной юстиции, является функция представительства интересов гражданина или государства в суде в случаях, определенных законом.

Согласно положениям Рекомендации СМ / Рес (2012) 11 КМ СЕ государствам-участникам «О роли общественных обвинителей вне системы уголовной юстиции (принятой КМ СЕ 19 сентября 2012 года на 1151 заседании на уровне заместителей министров) [3] при наличии у служ-

бы публичного обвинения полномочий вне сферы уголовной юстиции государства-участники должны принять все необходимые и соответствующие меры для обеспечения того, чтобы эта роль выполнялась с особым вниманием к защите прав человека и основных свобод и в полном соответствии с принципом верховенства права, в частности, права на справедливое судебное рассмотрение. С этой целью государства-участники должны в полной мере учитывать принципы, изложенные в приложении к настоящей Рекомендации. Одним из основополагающих принципов, среди прочих, можно считать ориентирования государств-участников на то, что обязанности и полномочия публичных обвинителей вне сферы уголовной юстиции должны во всех случаях устанавливаться законом и четко определяться во избежание многозначности.

Положения Закона получили комментарии Генерального директора по правам человека и верховенству права (Директората по правам человека) Совета Европы [4], в которых содержатся ряд выводов, в частности, соответствия его положений, регламентирующих деятельность прокуратуры вне сферы уголовной юстиции, европейским стандартам. В целом, по мнению экспертов соответствующих европейских институтов, Закон обеспечивает качественное основание для обеспечения эффективной и учитывающей европейские стандарты деятельности органов прокуратуры Украины как в сфере уголовной юстиции, так и вне ее. В то же время вне сферы уголовной юстиции для удовлет-

ворительного решения определенных экспертами проблем, по их мнению, некоторые вопросы все еще требуют внесения изменений в Конституцию. Эти изменения касаются, в частности, полной отмены функции надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, соблюдением законов по этим вопросам органами исполнительной власти, органами местного самоуправления, их должностными и служебными лицами, предусмотренной п. 5 ст. 121 Основного закона Украины, а также функции представительства интересов физических лиц (п. 164 Комментариев).

При таких обстоятельствах, учитывая евроинтеграционные стремления Украины и конституционную реформу, которая проходит в Украине, чрезвычайно актуальным представляется исследование правовой регламентации полномочий прокуратуры в конституциях иностранных государств (в том числе некоторых государств Европейского Союза и государств постсоветской правовой системы) с целью ее изучения, правового анализа и заимствования полезного опыта, что и определяет цель этой статьи.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросам правовой регламентации деятельности органов прокуратуры вне уголовной юстиции посвящены работы многих ученых, среди которых работы таких ученых, как А. Анпилогов, Е. Блаживский, Р. Бурлаков [5], Л. Грицаенко [6], Т. Дунас [7], В. Карпунцов, И. Козьяков, М. Косюта, Т. Корнякова [8], О. Литвак, Н. Мычко [9], Н. Руденко [10], А. Тогобицька [5] и др.

Изложение основного материала. Необходимо отметить, что в европейской правовой практике органы прокуратуры традиционно рассматриваются как органы государственной власти, которые от имени общества и в его интересах обеспечивают применение права там, где нарушение закона влечет уголовную санкцию, учитывая при этом как права человека, так и необходимость эффективного действия системы уголовного судопроизводства [11]. Однако в последние годы международное сообщество постепенно пришло к признанию важности роли прокуратуры и вне сферы уголовной юстиции. Среди государств-членов Совета Европы можно выделить две основные группы: государства, в которых прокуратуры не имеют полномочий вне сферы уголовной юстиции, и государства, в которых прокуратуры имеют определенные или широкие полномочия в этой сфере.

Так, в Эстонии, Финляндии, Грузии, Исландии, Норвегии, Швеции, Швейцарии, на Мальте и в судебных системах Великобритании *прокуратуры не имеют полномочий вне сферы уголовной юстиции.*

В то же время прокурорские службы большинства государств-членов Совета Европы, среди которых: Албания, Армения, Австрия, Азербайджан, Бельгия, Болгария, Венгрия, Дания, Германия, Греция, Ирландия, Испания, Италия, Кипр, Латвия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Македония, Молдова, Монако, Черногория, Нидерланды, Польша, Португалия, Румыния, Российская Федерация, Сан-Марино, Словацкая Республика, Словения, Турция, Украина, Франция, Хорватия, Чешская Республика и др. имеют, по крайней мере, определенные задачи и функции вне сферы уголовного права. Сферы компетенции отличаются и включают, среди прочего, гражданское, семейное, трудовое, административное, избирательное право, а также защиту окружающей среды, социальных прав и прав уязвимых групп населения, таких как несовершеннолетние, инвалиды и малообеспеченные лица. В некоторых государствах-участниках задачи и нагрузки прокуроров в

этой сфере могут даже преобладать над ролью прокуроров в системе уголовного судопроизводства.

В таких государствах, как Албания, Австрия, Азербайджан, Германия, Греция, Дания, Ирландия, Италия, Лихтенштейн, Люксембург, Молдова, Сан-Марино, Словения компетенция прокуратуры в этой сфере не очень важна или очень редко реализуется на практике [12].

Правовая регламентация деятельности прокуратур государств-членов Совета Европы вне сферы уголовной юстиции имеет место как в гражданско-правовой, так и в публично-правовой сферах.

В *частноправовой сфере* деятельность прокурора может заключаться в подаче судебных исков, а также в других направлениях деятельности, в частности, относительно:

- признания брака недействительным (Албания, Австрия, Венгрия, Испания, Люксембург, Польша, Сан-Марино, Словения, Турция, Франция);
  - объявления лица умершим (Австрия, Российская Федерация, Словацкая Республика);
  - дисквалификации директоров компаний (Ирландия) или аннулирования компаний (Германия, Словацкая Республика, Словения, Чешская Республика);
  - юридической силы выборов или референдумов (Ирландия, Румыния, Российская Федерация);
  - права собственности и интересов государства, приватизации (Армения, Азербайджан, Латвия, Молдова, Черногория, Португалия, Российская Федерация, Словацкая Республика, Украина, Хорватия);
  - оспаривание отцовства или отмены усыновления (Венгрия, Лихтенштейн, Польша, Португалия, Румыния, Российская Федерация, Словацкая Республика, Словения, Чешская Республика);
  - содержания лиц в лечебных учреждениях, ограничения дееспособности (Германия, Российская Федерация, Словацкая Республика, Турция, Украина, Чешская Республика);
  - защиты прав детей (Албания, Венгрия, Испания, Люксембург, Португалия, Румыния, Российская Федерация, Словацкая Республика, Турция, Чешская Республика);
  - представительства государственных органов по делам о возмещении вреда, причиненного судебной властью (Венгрия, Германия);
  - надзора за этикой поведения представителей определенных профессий (Германия, Турция, Франция);
  - роспуска общественных объединений (Венгрия, Польша);
  - объявления о нарушении трудового или социального законодательства (Венгрия, Российская Федерация, Румыния, Франция);
  - управления природными ресурсами (Венгрия, Россия).
- В *публично-правовой сфере* полномочия прокурора вне уголовной юстиции сводятся, в общем, к следующему:
- право на обращение в суд с исками о неправомерности решений субъектов властных полномочий в тех государствах, где прокуроры наделены контрольными полномочиями в отношении таких субъектов;
  - право на формулирование позиций относительно проектов законодательства о структуре судебной власти и правил судопроизводства (производства) или применения норм материального права.
- К *особым полномочиям* прокуратуры в этой сфере относятся:
- предоставление правовых выводов относительно законопроектных предложений (Венгрия, Россия, Франция, Хорватия);

– обязательная медиация или достижение мирового соглашения перед нарушением любого судебного процесса против государства (Германия, Хорватия);

– надзор за соблюдением правил задержания (Венгрия, Молдова, Российская Федерация, Франция, Чешская Республика) и некоторые другие [13].

Учитывая, что одним из основополагающих принципов деятельности прокуроров вне сферы уголовной юстиции является установление и четкое определение законом (во избежание многозначности) их обязанностей и полномочий в указанной сфере, есть потребность в исследовании, прежде всего, конституционной регламентации таких полномочий прокуратуры.

По результатам проведения компаративистского исследования конституционной регламентации полномочий прокуратуры вне уголовной юстиции среди стран, наделивших прокуратуру полномочиями в указанной сфере, установлено, что по этому критерию можно классифицировать государства на несколько основных групп.

1. Группа государств, в основных законах которых четко не очерчен статус прокуратуры как конституционного института или вообще отсутствует правовая регламентация статуса прокуратуры, а, следовательно, и полномочий прокуратуры, в том числе вне сферы уголовной юстиции.

Так, действующая Конституция Польши 1997 года [14, с. 686–732], в отличие от Конституции 1952 года, отказалась от определения статуса и места прокуратуры в системе государственных органов на конституционном уровне. Таким образом, такой «деконституционализацией» прокуратуры законодательство предоставлено полную свободу в определении места и роли прокуратуры [15, с. 276]. Отсутствует правовая регламентация статуса и места прокуратуры в системе государственных органов также в Конституции Латвийской Республики 1922 года [16], в Конституции княжества Монако 1962 года [14, с. 590–602], Конституции Королевства Нидерландов 1983 года [17], Конституции Австрийской Республики 1920 года [18, с. 26–114], Конституции Дании 1953 года [18, с. 761–773], Конституции Федеративной Республики Германии 1949 года [18, с. 580–634], Конституции Великого герцогства Люксембург 1868 года [14, с. 402–418], Конституции Княжества Лихтенштейн 1921 года [14, с. 374–394], Конституция Республики Сан-Марино 1974 года [19, с. 100–102].

2. Группа государств, основные законы которых содержат правовую регламентацию статуса прокуратуры как конституционного института или должностных лиц этого органа, однако не содержат жесткого конституционного закрепления перечня основных направлений деятельности и полномочий этого органа вне уголовной юстиции, а определяют, преимущественно, его задачи.

Так, в соответствии с положениями ст. 129 Конституции Российской Федерации 1993 года полномочия, организация и порядок деятельности прокуратуры определяются федеральным законом [19, с. 47].

Согласно Конституции Румынии 1991 года [19, с. 87] в судебной деятельности прокуратура представляет общие интересы общества и защищает правопорядок, а также права и свободы граждан. Прокуратура осуществляет свои полномочия на условиях, установленных в законе (ст. ст. 130–131).

Конституция Турецкой Республики 1982 года также не определяет полномочий прокуроров, а отсылает к специаль-

ному закону, отмечая, что прокуроры не могут выполнять какие-либо государственные или общественные функции, кроме тех, которые указаны в законе (ст. 140) [19, с. 268].

В соответствии с Конституцией Словацкой Республики 1993 года прокуратура Словацкой Республики защищает права и охраняемые законом интересы физических и юридических лиц и государства. Права и обязанности прокуроров, а также организация прокуратуры устанавливаются законом (ст. 149) [19, с. 154; 20].

По Конституции Чешской Республики 1992 года статусу и полномочия прокуратуры определяются законом (ст. 80) [21]. С 1994 года действующая ранее государственная прокуратура преобразована в государственное учреждение, представляющее собой систему органов, предназначенных для представления интересов в делах, определенных Законом № 283/1993 – о государственном представительстве [15, с. 420].

Согласно Конституции Хорватии 1990 года создание, компетенция и организация прокуратуры регулируются законом (ст. 116) [19, с. 467].

По Конституции Венгрии 2011 года [22] в перечне полномочий прокуратуры, которые в основном сводятся к полномочиям в сфере уголовной юстиции, предусмотрено также решение других задач, определенных законом (ст. 29).

Согласно ст. 118 Конституции Литовской Республики 1992 года [14, с. 356] следствие организует и им руководит, государственное обвинение по уголовным делам поддерживает прокурор. Прокурор в случаях, определенных законом, защищает права и законные интересы лица, общества и государства. Порядок назначения и освобождения прокуроров, их статус определяет закон.

Конституция Португальской Республики 1976 года [14, с. 813–814; 23] к компетенции прокуратуры относит представительство государства и защиту интересов, определяемых законом, а также, согласно закону, участие в проведении политики, которое определяется органами государственной власти в сфере борьбы с преступлениями и их профилактики, осуществление уголовного преследования, основанного на принципе законности, и защиту демократической законности. Прокуратура имеет собственный статус и автономию в рамках закона (ст. 219).

Прокуратура Испании (*Ministerio Fiscal*), в отличие от большинства западных стран, имеет статус конституционного института [24, с. 509]. Согласно ст. 124 Основного закона Испании 1978 года задание прокуратуры, независимо от функций, которые выполняют другие органы, заключается в том, чтобы способствовать осуществлению правосудия в целях защиты законности, прав граждан и общественных интересов, охраняемых законом, в силу своих обязанностей или по ходатайству заинтересованных лиц, а также осуществлять надзор за обеспечением условий для независимости судов и соблюдением в них общественных интересов. Статус прокуратуры регулирует органический закон [14, с. 77].

В соответствии со ст. 106 Конституции Республики Македония 1991 года [14, с. 454] публичная прокуратура является единственным и самостоятельным государственным органом, поддерживающим государственное обвинение в отношении лиц, совершивших преступления, а также осуществляющим иные полномочия, предусмотренные законом. Публичная прокуратура осуществляет свои полномочия на основании и в пределах Конституции и законов.

В ст. 135 Конституции Республики Словения 1991 года [25] государственный прокурор возбуждает и пред-

ставляет обвинение, а также осуществляет иные полномочия, предусмотренные законом. Организация и полномочия государственной прокуратуры определяются законом.

Согласно положениям ст. 124 Конституции **Молдовы** 1994 года [26] прокуратура представляет общие интересы общества и защищает правопорядок, а также права и свободы граждан, руководит уголовным преследованием и осуществляет его, поддерживает в соответствии с законом обвинение в судебных инстанциях. Организация, компетенция и порядок деятельности прокуратуры определяются законом.

В соответствии с положениями ч. 1 ст. 148 Конституции **Албании** 1998 года [18, с. 210] прокуратура осуществляет уголовное преследование, а также поддерживает государственное обвинение в суде. Прокуратура осуществляет и иные полномочия, определенные законом.

Конституционный текст **Французской Республики** в части регулирования судебной власти в стране характеризуют как достаточно лапидарный [24, с. 157]. Так, в соответствии с положениями ст. 64 Конституции Франции 1958 года [27], среди прочего, указано, что статус магистратов определяется законом. Так же условия применения ст. 65 этой Конституции определяет органический закон.

Неким минимализмом в этом вопросе характеризуются и положения Конституции **Бельгии** 1994 года [18, с. 370], которая в ст. 153 отмечает лишь то, что король назначает и увольняет чиновников прокуратуры при судах и трибуналах.

В соответствии с п. 2 ст. 112 Конституции **Республики Кипр** 1960 года [14, с. 250] Генеральный прокурор Республики возглавляет юридическую службу Республики. Юридическая служба Республики независима и не подчиняется ни одному министерству.

Конституция **Греции** 1975 года [18, с. 680] относит прокуроров к судебным чиновникам (ч. 5 ст. 88) и предполагает перемещение постоянных судей с целью замещения должностей заместителей прокурора Ареопага, а также взаимное перемещение заместителей членов судов первой инстанции и прокуратур по просьбе перемещаемых лиц, как это определено законом (ч. 6 ст. 88).

Согласно положениям ст. 30 Конституции **Ирландии** 1937 года [18, с. 804] Генеральный атторней является советником правительства по вопросам закона и правовых оценок, который осуществляет и выполняет все полномочия, функции и обязанности, ему поручены или возложенные на него Конституцией или законом.

В ст. 112 Конституции **Итальянской Республики** 1947 года [28] четко определена лишь обязанность прокуратуры осуществлять уголовное преследование.

3. *Группа государств, в основных законах которых в полном объеме, как и в Конституции Украины [29], определены функции прокуратуры, среди которых и основные направления деятельности вне уголовной юстиции.*

Так, по Конституции **Болгарии** 1991 года (ст. 127) прокуратура следит за соблюдением законности, а именно: привлекает к ответственности лиц, совершивших преступления и поддерживает обвинение по уголовным делам общего характера; осуществляет надзор за исполнением уголовно-правовых и иных мер принуждения; принимает меры к отмене актов, не соответствующих закону; в предусмотренных законом случаях участвует в гражданских и административных делах [15, с. 466].

По Конституции **Республики Армения** 2005 года [30] (ст. 103) прокуратура в установленных законом случаях и

порядке: нарушает уголовное преследование; осуществляет надзор за законностью дознания и предварительного следствия; поддерживает обвинение в суде; инициирует возбуждение производства в суде по иску о защите государственных интересов; опротестовывает решения, приговоры и постановления судов; осуществляет надзор за законностью применения наказаний и других форм принуждения. Прокуратура действует в пределах полномочий, предоставленных ей Конституцией на основе закона.

В соответствии со ст. 133 Конституции **Азербайджанской Республики** 1995 года [18, с. 162] прокуратура осуществляет в предусмотренном законом порядке и случаях надзор за исполнением и применением законов; в предусмотренных законом случаях возбуждает уголовные дела и ведет следствие; поддерживает в суде государственное обвинение; обращается с иском в суд; вносит протесты на решения судов.

Итак, проведенный правовой анализ только конституционных норм, регламентирующих правовой статус прокуратуры вне уголовной юстиции, дает возможность сделать выводы о том, что **нет единой модели или стандартов в этой сфере**. В то же время правовой анализ положений основных законов подавляющего большинства государств-членов Совета Европы свидетельствует об **отсутствии жесткого определения основных направлений деятельности прокуратуры, в том числе за пределами уголовной юстиции, с предоставлением законодателю права их гибкого определения в специальных законах**.

О целесообразности такой конституционной регламентации функций прокуратуры отмечается и на доктринальном уровне. Так, в частности, ученые отмечают нецелесообразность установления перечня всех функций и задач прокуратуры в Конституции Украины, а необходимость их закрепления в специальном законе [31, с. 384], и также заслуживающей внимания представляется научная позиция относительно того, что «конституционное закрепление функций прокуратуры на переходном этапе должно иметь гибкий, а не жесткий характер, содержать такие формулировки, которые позволили бы в будущем совершенствовать функции прокуратуры путем внесения изменений и дополнений к специальному закону, обусловленных глубокими изменениями социально-экономической, политической и правовой жизни» [32, с. 70].

С учетом вышеизложенного можно определить перспективы дальнейших научных исследований в области исследования опыта зарубежных стран в части правовой регламентации полномочий прокуратуры вне сферы уголовной юстиции, которые, в частности, связанные с правовым анализом положений специальных законов, определяющих полномочия, организацию и порядок деятельности указанного органа.

Список использованной литературы

1. Про прокуратуру : Закон України від 14 жовтня 2014 року № 1697-VII // Голос України. – 2014. – № 206. – 25 жовтня.
2. Висновок № 190 (1995) Парламентської Асамблеї Ради Європи щодо заявки України на вступ до Ради Європи [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/994_590.
3. Рекомендація Rec (2012) 11 Комітету міністрів держав-учасникам «Про роль публічних обвинувачів поза системою кримінальної юстиції» [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://www.pravo.org.ua/files/rec_chodo_publ.PDF.

4. Comments of the Directorate General Human Rights and Rule of Law (Directorate of Human Rights) of the Council of Europe on the Law of Ukraine on the Public Prosecution Service of 14 October 2014 DGI (2014) 30 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.coe.int/t/dgi/hr-natimplement/Source/echr/CoE%20review%20of%20the%20PPS%20Law%20of%20Ukraine_Eng%20Final%20%282%29.pdf.
5. Бурлаков Р. Діяльність органів прокуратури поза сферою кримінального судочинства у європейських країнах // Р. Бурлаков, А. Тогобіцька // Вісник прокуратури. – 2012. – № 11(137). – С. 115–124.
6. Грицаєнко Л. Конституційно-правовий статус інституту прокуратури в країнах пострадянського простору // Вісник прокуратури. – 2006. – № 3(57). – С. 116–124.
7. Дунас Т. Прокурор у цивільному процесі іноземних держав // Вісник прокуратури. – 2003. – № 7(25). – С. 109–113.
8. Корнякова Т. Питання діяльності прокуратури поза межами кримінально-правової сфери // Вісник прокуратури. – 2009. – № 12(102). – С. 3–7.
9. Мичко М. Конституційні засади діяльності прокуратур в країнах Європейського Союзу // Вісник прокуратури. – 2008. – № 8(86). – С. 16–25.
10. Руденко М. Роль прокуратури поза межами кримінального судочинства // Вісник прокуратури. – 2009. – № 1(91). – С. 47–57.
11. Рекомендація № Rec (2000) 19 Комітету Міністрів Ради Європи державам-членам Ради Європи про роль державного обвинувачення в системі кримінального правосуддя від 6 жовтня 2000 року [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?id=1568277&Site=DC>.
12. Роль прокуратури за межами кримінального права : Висновок ССРЕ (2008) 3, прийнятий на 3-му пленарному засіданні (Страсбург, 15–17 жовтня 2008 р.) [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://www.gp.gov.ua/ua/cmo.html?_m=publications&_t=rec&id=101556.
13. Role of the Public Prosecution Service outside the field of criminal justice (Report by Dr. András Zs. VARGA Ph. D) : Bureau of the Consultative Council of European Prosecutors (CCPE-Bu (2008) 4rev.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.coe.int/t/dghl/cooperation/ccpe/conferences/2008/4rev_2008_CCPE-Bu_reportVargas_en.pdf.
14. Конституции государств Европы : в 3 т. / Под общей редакцией Л.А. Окунькова. – Т. 2. – М. : Издательство Норма, 2001. – 840 с.
15. Сравнительное правоведение : национальные правовые системы / Под. ред. В.И. Лафитского. – Т. 1 : Правовые системы Восточной Европы. – М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при правительстве РФ ; Юридическая фирма «Контракт», 2012. – 528 с.
16. Latvijas Republikas Satversme [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://likumi.lv/doc.php?id=57980>.
17. Grondwet voor het Koninkrijk der Nederlanden (1983) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [http://nl.wikisource.org/wiki/Grondwet_voor_het_Koninkrijk_der_Nederlanden_\(1983\)](http://nl.wikisource.org/wiki/Grondwet_voor_het_Koninkrijk_der_Nederlanden_(1983)).
18. Конституции государств Европы : в 3 т. / Под общей редакцией Л.А. Окунькова. – Т. 1. – М. : Издательство Норма, 2001. – 824 с.
19. Конституции государств Европы : в 3 т. / Под общей редакцией Л.А. Окунькова. – Т. 3. – М. : Издательство Норма, 2001. – 792 с.
20. Constitution of the Slovak Republic [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.sudnarada.gov.sk/data/files/527_constitution-of-the-slovak-republic.pdf.
21. Ústava České republiky [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.psp.cz/docs/laws/constitution.html>.
22. Magyarország Alaptörvénye [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.parlament.hu/irom39/02627/02627-0187.pdf>.
23. Constitution of the Portuguese Republic [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://app.parlamento.pt/site_antigo/ingles/cons_leg/Constitution_VII_revisao_definitive.pdf.
24. Сравнительное правоведение : национальные правовые системы / Под. ред. В.И. Лафитского. – Т. 2 : Правовые системы Западной Европы. – М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при правительстве РФ ; Юридическая фирма «Контракт», 2012. – 768 с.
25. Ustava Republike Slovenije [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.us-rs.si/media/ustava.pdf.pdf>.
26. Конституция Республики Молдова [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://lex.justice.md/viewdoc.php?id=311496&lang=2>.
27. La Constitution du 4 octobre 1958 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.conseil-constitutionnel.fr/conseil-constitutionnel/francais/la-constitution/la-constitution-du-4-octobre-1958/la-constitution-du-4-octobre-1958.5071.html>.
28. Costituzione Italiana [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://costituzionerepubblicaitaliana.jimdo.com/>.
29. Конституція України : Закон України від 28 червня 1996 року № 254/к-96-ВР // Відомості Верховної Ради України. – 1996. – № 30. – Ст. 141.
30. Конституция Республики Армения [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.president.am/ru/constitution/>.
31. Грицаєнко Л.Р. Конституційно-правовий статус прокуратури України в контексті світового досвіду [текст] : дис. ... докт. юрид. наук : спец. 12.00.02 / Л.Р. Грицаєнко – К., 2012. – 453 с.
32. Мамедов Г. Щодо оптимального варіанту закріплення функцій прокуратури // Вісник прокуратури. – 2007. – № 2(68). – С. 67–70.